

КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассмотрена классификация доказательств в уголовном процессе, в частности по характеру связи с обстоятельствами доказательства делятся на прямые и косвенные, а также по способу (механизму) формирования доказательства, которые подразделяются на личные и вещественные.

Ключевые слова: доказательства, обстоятельства, прямые и косвенные, личные и вещественные, обстоятельства подлежащие доказыванию.

Для того, чтобы более полно и объективно раскрыть виды доказательств по делу, уяснить место отдельного вида в ряду других, схожих видов доказательств необходимо подвергнуть их классификации по определённым признакам. При построении классификации доказательств в литературе имеется несколько подходов. Доказательства делятся, исходя из их содержания, специфики процессуальной формы и их роли в процессе доказывания по делу.

По характеру связи с доказываемыми обстоятельствами доказательства делятся на прямые и косвенные. Прямые доказательства непосредственно устанавливают искомое обстоятельство, а косвенные – опосредовано, через промежуточные факты. Доказывание при наличии косвенных доказательств имеет многоступенчатый характер, где большое значение придаётся логическому уровню (аспекту) такого доказывания.

До настоящего времени остаётся дискуссионным вопрос, по отношению к какому факту доказательства должны делиться на прямые и косвенные. Этот спор имеет свою историю. Часть процессуалистов считала, что деление доказательств на прямые и косвенные должно осуществляться по отношению к фактам в рамках конструктивных признаков состава преступления [1, с. 58–60]; другие – по отношению фактических данных (сведений) и доказательств к главному факту [2, с. 376]. В связи с тем, что определить чётко круг обстоятельств, входящих в главный факт не удалось, получила распространение точка зрения, в соответствии с которой деление доказательств на прямые и косвенные необходимо производить по их отношению к любому из обстоятельств, подлежащих доказыванию, и по способу их доказывания [3, с. 268]. Подвергая сомнению рекомендацию считать прямыми доказательствами те, которые устанавливают лю-

бой из элементов предмета доказывания, Ю.К. Орлов пишет, что при таком подходе нередко создаётся парадоксальная ситуация, когда при обилии прямых доказательств не только не установлено лицо, совершившее преступление, но и вообще отсутствуют какие-либо улики в отношении какого-то конкретного лица [4, с. 67].

Действительно, если деление доказательств на прямые и косвенные применять по отношению к любому обстоятельству предмета доказывания, это приведёт к неоправданно широкому пониманию прямых доказательств и признанию, что подчас ими устанавливаются факты, которые, в свою очередь, выступают в качестве косвенных доказательств по отношению к другим обстоятельствам дела [5, с. 141]. Поэтому мнение, что прямыми доказательствами являются доказательства, которые своим содержанием однозначно подтверждают или опровергают существование любого из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу [6, с. 52], вряд ли можно считать бесспорным. Более правильным, как нам представляется, считать основанием деления доказательств на прямые и косвенные отношение их к факту совершения или не совершения привлекаемым к уголовной ответственности лицом действия (бездействия), предусмотренного уголовным законом. Такой подход к делению доказательств на прямые и косвенные ведёт к упорядочиванию процесса доказывания, облегчению мыслительной, логической стороны этого процесса, повышению значения прямых доказательств по делу.

Проблемным в теории и практике доказывания является вопрос о достаточности косвенных доказательств для обоснования истинных выводов по делу. При использовании прямых

доказательств главная трудность доказывания состоит в установлении соответствия их содержания фактам реальной действительности, их достоверности. Наличие же косвенных доказательств делает процесс доказывания более сложным, т. к. сначала необходимо достигнуть достоверности знания о промежуточных фактах, а затем на их основе делать вывод о связи с главным фактом. Как правильно указывает А.А. Хмыров, содержанием косвенных доказательств «являются сведения о промежуточных фактах, не входящих в предмет доказывания, но в силу своей объективной связи с ним дающих основание для вывода о наличии или отсутствии обстоятельств исследуемого правонарушения» [7, с. 13]. Поэтому одного косвенного доказательства недостаточно для обоснования какого-либо вывода, для этого необходимо наличие достаточной совокупности косвенных доказательств. Такая совокупность их должна быть определенной системой косвенных доказательств, в которой такие доказательства внутренне согласованы между собой, подтверждают или дополняют друг друга и приводят к однозначному выводу о виновности (невиновности) лица в совершении преступления. Если подобной совокупности косвенных доказательств нет, говорить об истинности вывода по делу нельзя, т. к. он может не соответствовать действительности.

По способу (механизму) формирования доказательства в литературе делятся на личные и вещественные [3, с. 257–263]. Личные доказательства характеризуются тем, что их носителем является человек, который обладает способностью правильно воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить полученную информацию. Воспроизведение такой информации, имеющей доказательственное значение, происходит в форме какого-либо условного кода (слова, символы, графики, схемы и т. п.). Вещественные доказательства – это объекты материального мира, о которых говорится в ст. 81 УПК. В литературе вещественные доказательства ещё называют «немыми свидетелями», которые не способны, в отличие от личных, заведомо исказить информацию о происшедшем криминальном или ином событии.

При делении доказательств по способу их формирования, С.В. Курьлёв выделял ещё один подвид доказательств – смешанные. К таким доказательствам он относил заключение эксперта,

факты опознания, факты-результаты следственного эксперимента [8, с. 177–179]. По его мнению, процесс формирования таких доказательств состоит из двух частей и информация о фактах извлекается из двух источников – личного и вещественного. Эксперт сначала изучает вещественные доказательства, представленные в его распоряжение, преобразует полученные из этого источника доказательства, и сам становится источником нового доказательства – заключения эксперта. На наш взгляд, заключение эксперта типичное личное доказательство, т. к. эксперт также, как и свидетель воспринимает, сохраняет и воспроизводит обстоятельства, только не в устной, а в письменной форме в виде заключения.

По способу формирования Ю.К. Орлов предлагает делить доказательства на документы и вещественные доказательства, а документы, в свою очередь, подразделяет на личные, машинные и лично-машинные [4]. Свою точку зрения он обосновывает тем, что в настоящее время имеется довольно многочисленная и имеющая тенденцию к расширению категория документов, которые создаются машинами, причём в ряде случаев без непосредственного участия человека, например, барограмма полёта самолёта. Но предложенное Ю.К. Орловым подразделение доказательств неоправданно. Когда при восприятии и запоминании каких-либо обстоятельств, имеющих значение для дела, человек не участвовал, это даёт основание причислить данное доказательство к категории вещественных доказательств. Вещественные доказательства можно делить на искусственные и естественные, сделанные рукой человека или природой и т. д.

По источнику формирования в процессуальной литературе доказательства делятся на первоначальные (первичные) и производные (вторичные) [9, с. 8–11]. Первоначальными называются доказательства, которые получены из первоисточника. К ним, например, относятся показания свидетеля-очевидца, обвиняемого, орудия преступления, подлинник документа, материальные следы, оставшиеся на месте преступления и др. Производными называются доказательства, полученные посредством другого источника, через посредствующий материальный объект или лицо. Например, слепки и оттиски следов, копии документов, показания участников о сведениях, которые они узнали от других лиц и др. Как указывала Л.М. Карнее-

ва [10, с. 28], данная классификация относится не к доказательствам, а к их источникам. Такая классификация определяет характер связи между устанавливаемым фактом и источником информации о нём. Характер этой связи (непосредственной или опосредованной) учитывается, прежде всего, при оценке источника, а затем – полученной информации.

В теории и следственно-судебной практике принято считать, что производные доказательства менее достоверны, чем первоначальные. Их надёжность зависит от удалённости содержащихся в них сведений от первоисточника, поскольку существует риск искажения или ошибки в передаче таких сведений. Тем не менее, производные доказательства часто используются в доказывании по уголовным делам и имеют при этом существенное значение. Производные доказательства помогают обнаружить первоначальные доказательства. Например, показания свидетеля, в которых он указывает от кого узнал те или иные сведения, имеющие значение для дела, могут привести к первоисточнику сведений, воспринимавших их лично. Производные доказательства нередко используются для проверки первоначальных доказательств. Свидетель-очевидец, рассказавший какому-либо лицу о том, что он видел на месте происшествия, сообщает другие сведения субъекту доказывания. Проверка показаний этого лица и показания свидетеля-очевидца, например, путем проведения очной ставки, субъект доказывания может устранить существенные противоречия в показаниях указанных свидетелей. Производные доказательства заменяют первоначальные доказательства в случае утраты последних. Например, потерпевший умер, успев рассказать присутствующему лицу об обстоятельствах убийства; подлинник документа уничтожен, но лицо может сообщить о сведениях, содержащихся в нём, вещественное доказательство (предмет) потерян, но сохранились его фотографии.

В силу принципа состязательности, закреплённого в УПК РФ (ст. 15), и появления в уго-

ловном судопроизводстве сторон обвинения и защиты, появилась, на наш взгляд, необходимость в делении доказательства по субъекту их предоставления на доказательства стороны обвинения и доказательства стороны защиты.

Участники со стороны защиты по действующему уголовно-процессуальному законодательству наделены определёнными правами по собиранию, проверке и оценке доказательств (ч. 2, 3 ст. 86, ч. 3 ст. 88 УПК РФ). Они представляют свои доказательства суду на условиях равноправия с участниками со стороны обвинения. Поэтому классификация доказательств на «доказательства стороны обвинения» и «доказательства стороны защиты» вполне оправдана и имеет для суда практическое значение, поскольку позволяет группировать подлежащие оценке доказательства и решить вопрос о виновности подсудимого. Доказательства стороны защиты могут быть положены в основу оправдательного приговора (п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ), а доказательства стороны обвинения – в основу обвинительного приговора (п. 2 ст. 307 УПК РФ).

Доказательства стороны обвинения (как и стороны защиты) могут быть личными и вещественными, первоначальными и производными, прямыми и косвенными. Главный отличительный их признак – отсутствие оправдательных доказательств. В этом случае отпадает необходимость деления доказательств по отношению к обвинению (обвинительные, оправдательные), поскольку деление доказательств по субъекту (стороне) представления поглощает такой признак. И в свете состязательности предложенная выше классификация, на наш взгляд, представляется наиболее верной.

Таким образом, доказательства как средства уголовно-процессуального доказывания могут быть различных видов. В этих видах доказательств могут содержаться любые сведения, с помощью которых устанавливаются как обстоятельства предмета доказывания, так и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

1.02.2013

Список литературы:

1. Трусов А.И. Понятие доказательств // Курс советского уголовного процесса: Общая часть (под ред. А.Д. Бойкова, И.Н. Карпеца). М.: Юрид. лит., 1989.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / Отв. ред. Н.Н.Полянский. М.: Изд – во АН СССР, 1958.
3. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В.Жогин. М., 1973.
4. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Науч. практич. пос. М., 2000.
5. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Изд – во Казанского ун – та, 1973.

6. Соловьев В.В., Громов Н.А., Николайченко В.В. Доказывание, доказательства и их источники в уголовном процессе. Саратов: Изд – во СЮИ, 1995.
7. Хмыров А.А. Косвенные доказательства. М., 1979.
8. Курьлёв С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969.
9. Кудин Ф.М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1967.
10. Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1994.

Сведения об авторе:

Левченко Ольга Владимировна, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Оренбургского государственного университета, доктор юридических наук, доцент
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, e-mail: levchenko195@mail.ru

UDC 343.14

Levchenko O.V.

Orenburg state university, e-mail: levchenko195@mail.ru

CLASSIFICATION OF PROOFS IN CRIMINAL TRIAL

Now the question of classification of proofs in criminal trial, remains debatable, in article classification of proofs is considered, in particular on nature of communication with proved circumstances of the proof share on direct and indirect, and also on a way (mechanism) of formation of the proof which are divided into personal and material.

Key words: proofs, circumstances, direct and indirect, personal and material, circumstances subject to proof.

Bibliography:

- 1 Trusov A.I. The concept of evidence // Course Soviet criminal procedure: General (ed. Boikova A.D., I.N. Karpets). M. legal. Lit., 1989. p. 58-60; Kaz C.M. Evidence in the Soviet criminal trial. Saratov: Saratov University, 1960. P. 32.
- 2 Strogovich M.S. The course of the Soviet criminal trial / Ed. N.N. Polyansky. Moscow: Moscow - USSR Academy of Sciences, 1958, p. 376.
- 3 Proof theory in the Soviet criminal trial / Ed. N.V.Zhogin. Moscow, 1973. p. 268; Soviet criminal trial / Ed. A.S. Koblikova. Moscow, 1982. p. 132.
- 4 Orlov J.K. Fundamentals of the theory of evidence in criminal proceedings: Scientific. Practical. pos. Moscow, 2000. p. 67.
- 5 Fatkullin F.N. Common problems procedural evidence. Kazan: - Kazan University, 1973. p. 141.
- 6 Solovyov V.V., Gromov N.A., V.V. Nikolaychenko. Proof, evidence and sources in the criminal process. Saratov, SUI, 1995.p. 52.
- 7 Khmyrov A.A. Circumstantial evidence. Moscow, 1979. p. 13.
8. Kurylev S.V. Fundamentals of the theory of proof in the Soviet justice. Minsk, 1969.
- 9 Kudin F.M. Derivative evidence and sources in the Soviet criminal trial: Author PhD dissertation. Sverdlovsk, 1967.
- 10 Karneeva L.M. Evidence and proof in criminal proceedings. M. legal. Lit., 1994. p. 28.